

"Как я здесь очутилась...?" бормочет про себя Элери, отчаянно пытаясь не обращать внимания на дурманящий запах смерти и разложения, наполняющий ее чувства. "Ах, да... Приказ Астрид..."

Она снова открывает глаза и старается не съежиться и не дернуться при виде гниющего трупа прямо перед ее лицом. Почему Астрид решила, что прятаться в доме Матери Ночи - хорошая идея, она не знала, даже если технически это работало...

Она была уверена, что то, что она делает, может быть расценено как святотатство, достойное казни за осквернение трупа Матери Ночи... Но когда начальник приказывает что-то сделать, ты это делаешь. Без всяких "если" и "но"... Даже если у нее были большие сомнения по этому поводу...

Эллериль затихает, услышав шаги и шепот Цицерона с маниакальным голосом...

"Мы одни? Да... Да... Одни, сладкое одиночество. Никто нас не услышит. Никто не потревожит нас... Все идет по плану!" - говорит безумный шут гробу, совершенно не подозревая, что его подслушивает посторонний... В большей степени, чем можно было ожидать.

Шут продолжает: "Остальные... Некоторые готовы меня выслушать, а некоторые... Некоторые недостойны быть семьей... Не достойны быть даже сводными братьями и сестрами! Это неправильно! Неправильно, не правильно, не правильно!... А еще есть ты... Дорогая Мать...

...

Если бы ты только поговорила с кем-нибудь, с кем угодно! Цицерону не пришлось бы этого делать... Делать все в одиночку... Что еще может делать этот верный, этот сердобольный человек? Цицерон убирает, крадется, защищает, охотится, выслеживает, разговаривает, преследует... Почему ты должна бездействовать, милая матушка? Неужели нет никого достойного? Разве Цицерон недостойн!?"

Шут переводит дух от своей тирады: "Иногда Цицерон думает, что ты... - его речь сбивается, - Нет! Нет, нет, нет! Цицерон не должен так думать! Никогда и ни за что!"

Эллериль хмурится, слушая все это, и думает, действительно ли Цицерон был таким сумасшедшим, как кажется. Конечно, он не был предателем, каким его выставила Астрид, но... Разве разговаривать с трупом лучше? В лучшем случае это была странная причуда, но в худшем? Он был помехой. Риск бегства.

"Бедный Цицерон, дорогой Цицерон. Такой покорный слуга, но его голос никогда не будет услышан. Ибо он не Слушатель". Темный, почти зловещий женский голос произносит слова, когда труп Матери Ночи, лежащий перед Элерилом, светится тусклым красным светом...

Да, Эллериль уже готова была сойти с ума... Труп только что заговорил с ним! Что за хрень!? Неужели она заразилась от Цицерона? Может быть, он заразился от трупа перед ней? "Нет... Мне просто все привиделось", - шепчет она себе, зажмуривая глаза, чтобы попытаться успокоить свое неровное дыхание и бьющееся сердце.

"О, но как я могу защитить тебя? Если ты не будешь говорить, как Цицерон будет защищать тебя? Как исполнить твою волю без Слушателя?"

Эллериль снова открывает глаза и снова видит тусклое свечение, окружающее труп. Странно, но, несмотря на безжизненные гнилые черты лица, оно приобрело невероятно самодовольное

выражение.

"О, я буду говорить... Говорить с тобой. Ибо ты - единственная. Мой слушатель".

"Нет... Я что-то слышу... Вот и все".

"Да, ты слышишь. Ты, кто разделяет мою железную гробницу, ты, кто согревает мои древние кости... Я даю тебе это поручение, мой Слушатель... Отправляйся в Волунруд и разыщи того, кто известен как Амонд Монтье... Скажи Цицерону, что время пришло. Скажи ему слова, которых он ждал все эти годы... Тьма поднимается, когда умирает тишина".

Эриль качает головой: "Н-нет... Почему? Почему я? Выбери кого-нибудь другого!" - говорит она, ее голос напряжен от нахлынувших эмоций...

"Г-голос? Мать Ночи?" спрашивает Цицерон, видимо, услышав протест Элерила.

\*Кри\*

Цицерон распахивает двери гроба с широкой ухмылкой на лице, радуясь тому, что наконец-то слышит голос Матери... "Мать! Я... Что?" - воскликнул шут, потрясенный, ужаснувшийся и разгневанный тем, какое святотатство он увидел перед собой... "ТЫ! СВЯТОТАТЕЦ! Осквернитель!" - кричит он, выхватывая из-за пояса кинжал и делая шаг вперед, чтобы окровавить гроб Матери Ночи.

"Постой! Цицерон! Она говорила! Мать Ночи говорила со мной!" кричит Элерил, умиротворенно поднимая руки, не желая получить удар. В конце концов, она мало что сможет сделать, будучи задвинутой в гроб.

"Н-нет! Ты лжешь! Лжешь и обманываешь, чтобы скрыть свое предательство! И НИКТО НЕ СЛУШАЕТ!" - прорычал он, поднимая клинок и готовясь нанести удар.

Эллерил прикрывает лицо наспех изготовленным кинжалом, прислонившись к телу Матери Ночи: "Тьма поднимается, когда умирает тишина!" - в панике восклицает она. Но быстро приходит в замешательство, когда не чувствует нападения... Она приоткрывает глаза и видит Цицерона, стоящего на полу с кинжалом, из глаз которого каплют шальные слезы.

"Т-ты... Слушатель... Только Слушатель мог знать эти слова! Слова, известные только Хранителю!... Д-д-действительно ли говорила Мать Ночи?... Вернулся ли к ней голос?"

...

Элерил коротко кивает, чувствуя на себе тяжелый взгляд Цицерона...

При этом лицо Цицерона озаряется, и он начинает исполнять странную веселую джигу, прыгая и танцуя по комнате, как невероятно пьяный клоун. "ЭТО ПРАВДА! ОНА ВЕРНУЛАСЬ! МАМА ВЕРНУЛАСЬ! ОНА ВЕРНУЛАСЬ, ОНА ВЕРНУЛАСЬ, ОНА ВЕРНУЛАСЬ, ОНА ВЕРНУЛАСЬ, ОНА ВЕРНУЛАСЬ! ХИЙАХАХА! НАКОНЕЦ-ТО ПРИШЛО ВРЕМЯ! СЛАВА НОЧНОЙ МАТЕРИ! ВСЕМ СЛАВА СЛУШАТЕЛЮ!" - маниакально хохочет он.

Только дверь в комнату распахивается, как вбегают Астрид, Арнбьорн, Фестус и Бабетта, причем на лицах двух последних появляется беспокойство, когда они видят Эллерила, распростертого в гробу Матери Ночи.

"Клянусь Ситисом! Все, что ты задумал, закончено, клоун! Не дергайся, и я быстро покончу с этим". прорычала Астрид, крепко сжимая в руке клинок.

"Погоди! Это не то, что ты подумала, Астрид!"

...

"Что ты имеешь в виду, сестра? Разве он не собирался тебя прирезать!?"

"Я!? Срубить ЕЕ!? ЦИЦЕРОН НИКОГДА БЫ НЕ ПОСТУПИЛ ТАК ВЕРОЛОМНО! ОНА - ТО, ЧЕГО ЖДАЛ ЦИЦЕРОН! ТО, ЧЕГО ЖДАЛА СЕМЬЯ!"

Астрид поворачивается к Элерилу: "Что этот клоун имеет в виду, сестра?"

Элерил слегка вздрагивает под пристальным взглядом женщины, но, взяв себя в руки, поднимает голову: "Я... Я думаю, что я Слушательница..."

<http://tl.rulate.ru/book/64004/3260233>